

Оленна не могла сдержать улыбки, расплывшейся по ее лицу, пока она наблюдала как Сир Эртур Дейн, Меч Зар, посвящает в рыцари ее внука. Она знала, что он это заслужил. Даже без всякой битвы или явной борьбы юный Лорас заслужил это так, как не заслужили многие рыцари. Он видел, как его сеньор ринулся навстречу опасности, и последовал за ним на свой страх и риск. Многие опытные рыцари не могли утверждать, что сделали подобное. Лорасу потребовалось почти полгода, чтобы полностью восстановить свои силы, но теперь он выглядел более сильным и решительным, чем когда-либо, и Оленна не могла вспомнить, когда в последний раз она так гордилась кем-то. Она взглянула краем глаза на свою Маргери, на ее большой и раздутый живот под одеждой, которую она сшила у постели Лораса. Она выглядела готовой взорваться, но в то же время довольной. Нет, это было не то слово. Оленна была довольна почти всю свою жизнь. Маргери, она выглядела гораздо лучше. Она выглядела счастливой, сияющей, и то, как смягчились ее глаза, когда они остановились на муже, было более чем достаточно, чтобы согреть даже старое, замерзшее сердце Оленны. Если Оленна не ошибается, то через неделю у нее будет ребенок, и это будет чудесно. Несмотря на то, что они оба были болезненно молоды, Оленна не могла не думать, что они будут гораздо лучшими родителями, чем большинство. Еще один повод для гордости за нее.

Там, в Дорне, Гарлан тоже женился, и Оленна отправилась вместе с Джейхейрисом, Бендженем Старком и Сиром Эртуром Дейном на праздник, а всего лишь месяц назад они получили ворона, объявившего, что Арианна Мартелл ожидает следующего правителя самого южного королевства.

Все, что им было нужно, это Железный Трон, и ради этого она поставила на кон все, чего достигла её семья. И честно говоря, прямо здесь и сейчас, наблюдая за тем, что происходит перед ней, она не возражала против ожидания. Она была терпеливой женщиной. Каждый маленький успех теперь сделает большой успех позже намного слаще и намного более заслуженным, не то чтобы Тиреллы не заслужили его в течение последних трех столетий. Тем не менее, она изо всех сил старалась даже вспомнить песни о монархе Таргариенов, смотрящем на свою королеву так же, как Джейхейрис смотрел на Маргери. Она изо всех сил старалась вспомнить такого же гордого и достойного рыцаря, как ее Лорас. И никогда прежде кровь Тиреллов не стояла в очереди за Солнечное Копье. Ее гордость была вполне заслуженной.

Что-то внутри нее затрепетало с почти детским легкомыслием, когда она снова посмотрела на Лорда-мужа своей Маргери. Прошло уже пять лун с тех пор, как внучка притащила ее в покои Лорда, молчаливую и, казалось, почти лишившуюся дара речи. Мальчик сидел там, на полу своей спальни, и четыре крошечных, только что вылупившихся дракончика взбирались на него по плечам. Он повернулся к ним лицом, и в свете костра его глаза казались почти фиолетовыми. Оленна предпочла бы не вспоминать, как она была близка к обмороку, как только рука Маргери на ее локте удержала ее от падения на колени.

До этого, когда она впервые смирилась с замужеством своей внучки, она также смирилась с тем, что они узурпируют титул узурпатора и посадят на трон другого претендента. По крайней мере, этот человек был добросердечным и умным и сделал бы ее Маргери королевой. Но тем не менее узурпатором. Она смирилась с тем, что отвергнет принца Визериса, если он когда-нибудь вернется из изгнания, и будет лгать законному наследнику дома, которому она так многим обязана. В день свадьбы она решила забыть правду, сделать все возможное, чтобы поверить и никогда не думать об истинном происхождении мальчика. Ради своей внучки, ради своего дома, ради того, чтобы её род продолжался, она должна была это сделать. Поэтому она

позволила себе сосредоточиться на тех чертах лица мальчика, которые так обманчиво казались от Таргариенов, на вере его валирийских знаменосцев, на его мастерстве владения мечом, на любви его народа к нему и на спокойном достоинстве, с которым он держался. Она верила в смирение и доброе сердце, о которых ее внук, казалось, никогда не мог перестать рассказывать, с сердцем рыцаря без титула 'Сир'.

Облегчение и благоговейный трепет охватили ее при виде мальчика и его драконов. Здесь не было никакой лжи, кроме самой необходимой. Никаких интриг, только праведный заговор, чтобы посадить на трон истинного короля. Муж ее Маргери действительно был Таргариеном. Самое заветное желание ее семьи действительно сбылось. К своему стыду, она едва сдержалась, чтобы не заплакать.

Она не была особенно преданной женщиной никому, кроме своей семьи. Она никогда не считала себя таковой. Но она была Тиреллом достаточно долго, чтобы знать, в каком долгу они находятся перед Таргариенами, и что их судьба будет гораздо лучше, если на троне будет сидеть добрый король Таргариенов, а не этот неуклюжий недоразвитый Баратеон.

Теперь Лорас поднялся с колен на полу, с затуманенными от долгого бдения глазами, и повернулся к Джону Старку - Джейхейрису Таргариену; Боги, это был хороший план, когда даже она не знала имени мальчика. "Ваша Светлость", - произнес Лорас, и Оленна внезапно почувствовала огромную благодарность за то, что Сир Эртур приказал всем выйти и запретил любой аудитории, кроме самой достойной доверия, присутствовать при посвящении ее внука в рыцари, даже если она была недовольна, когда впервые узнала об этом. "Я знаю, что обычно назначают и рекомендуют на эту должность, но ваша королевская гвардия, хотя и состоит из трех благородных рыцарей, имеет четыре свободных места. Я хотел бы смиренно просить вас рассмотреть меня в качестве одного из них".

Оленна затаила дыхание. Как и сказал Лорас, рыцарю не подобает просить такой чести. И все же она считала, что он заслужил это право. Разве он уже не доказал свою преданность Джону? Неужели его преданность Маргери, его сестре, и ребенку, его племянниц, или племяннику, не подлежит сомнению? Он был третьим сыном, и поэтому быть Королевским Гвардейцем было достойным и почетным занятием, которое она полностью одобряла. Джон возьмет его с собой. Да и как он мог не взять? Эти двое были так же близки, как принц Рейгар и Сир Эртур Дейн, и их кровь соединится в будущем поколении. Джон не откажет её мальчику в этой чести.

"Я рекомендую вам этого мальчика, Ваша Светлость", - заговорил Сир Эртур Дейн. "Он силен, благороден и смертельно опасен. Очень немногие противники смогут противостоять ему, как на турнире, так и на поле боя". Он на мгновение замолчал. А потом продолжил: "пусть он притворится мечом своей сестры. Он - третий сын, и никто не усомнится ни в этом, ни в том, что его покровительство распространяется и на вас. И он предан. В этом я нисколько не сомневаюсь".

Джон улыбнулся, и Оленна снова смогла дышать, хотя она знала, что будет дорожить словами Эртура Дейна до конца своей жизни, независимо от исхода. Она знала, что ее внук тоже так поступит. "Я хочу согласиться, Лорас", - сказал Джон, гораздо менее официально, чем остальные. "Ты должен знать, что так и есть. Но тебе придется солгать, обесчестить себя, по крайней мере на какое-то время. А может, и навсегда. Оставаться в тени, не будучи в состоянии полностью объяснить свою причину. Я не могу просить тебя об этом".

"Вот почему ты не должен просить", - сказал Лорас. "Я предлагаю. - Я прошу. Я хочу видеть тебя на троне, как и всех, кто знает правду. Я хочу защитить тебя, пока ты не доберешься туда, и я хочу защищать тебя потом. Ваша Светлость". Последнее было сказано с дерзкой улыбкой,

шуткой и запоздалой мыслью одновременно, и Оленна надрала бы мальчику уши, если бы не знала, что у них с Джоном была такая близость, чтобы оправдать это. Как бы то ни было, она была даже рада, что именно такую форму приняло увлечение ее внука, а не какое-то бесплодное преследование. Она была благодарна судьбе за то, что никто не мог разлучить Джона и Маргери. Даже Лорас, если бы он захотел, даже Джон не был склонен к этому. Она гордилась тем, как ее внук переносит свою боль, делает из нее что-то полезное, даже если она и болела за него в разгар своего восторга.

Выражение лица Джона оставалось нерешительным в течение долгих мгновений, и Оленна не могла сказать, что была удивлена. Глупый мальчишка не желал трона, даже если он был достаточно умен, чтобы понимать, что рано или поздно ему придется занять его или увидеть, как его семью предадут мечу. Наконец его лицо расплылось в улыбке. Он поднялся со стула. "Тогда я согласен", - сказал он. Крошечный дракон, который прятался за его стулом, выпрыгнул из тени и взобрался на его плащ, чтобы сесть ему на плечо. Она заметила, что это был черно-зеленый зверь, а не черно - белый, который недавно начал рычать на своих братьев и не обращал внимания на своего хозяина, в то время как черно-зеленый, Длинный Коготь, как ей показалось, назвал его мальчик, неотступно следовал за Джейхейрисом. И снова Оленна была невероятно благодарна за то, что здесь были только самые доверенные люди. Если новости о драконах выйдут наружу, это сдвинет их планы. Они могли вынести это, но не так легко, как если бы были полностью подготовлены. И все же звери никогда не переставали наполнять ее благоговением и радостью. Она не могла поверить, что была одной из свидетельниц возвращения драконов. Она была поражена счастьем быть частью этих времен, в которых они жили, где всего несколько лет назад она могла поклясться, что только горе и пустые интриги останутся им, только попытки выковать что-то хорошее из пепла Семи Королевств древности. Теперь у них были драконы, и Король-Дракон, и ее правнук-дракон, который вот-вот должен был родиться, и Оленна была почти неподвижна от яростной, гордой радости, которая, как она думала, пронесет ее через все и вся. Джон, стоявший перед ней, повернулся к Сиру Эртуру. "Боюсь, я не знаю этих обетов", - признался он.

Сир Эртур улыбнулся. "Только законный король и его истинная Королевская Гвардия могут это сделать", - сказал он. "Судя по всему, что я слышал, даже присяга Барристана узурпатору была неполной". Он повернулся к Лорасу. "Сир Лорас", - сказал он. "Все остальные покинут комнату, а вы, Сир Лорас, повторите за мной..."

Оленна Тирелл вышла из комнаты с высоко поднятой головой и обняла внука за плечи.

<http://tl.rulate.ru/book/40965/911765>